

ПРИНЦИП ОРФОГРАФИИ И ТИПЫ НАПИСАНИЙ

Создание теории фонем И.А.Бодуэном де Куртенэ и теории грамматических форм Ф.Ф.Фортунатовым (И.А.Бодуэн де Куртенэ также занимался разработкой теории грамматических форм) привело к формированию теории графемики и теории орфографии. Главным стержнем этой теории стали орфографические принципы. Принципы всегда были основными категориями в орфографии. Их выделение и описание до сих пор является предметом спора. С развитием науки возникло два противопоставленных подхода к построению и освоению орфографии, в основе которых и было различие в понимании и определении принципов правописания. При первом подходе орфография сводится к разным принципам написания, при другом подходе - к одному принципу. В связи с этим в современной научной литературе наметилась также проблема разграничения следующих понятий: принцип орфографии и тип написания.

В лингвистике под принципами орфографии понимают "закономерности, лежащие в основе орфографической системы, общие основания для написания слов при наличии выбора, представляемого графикой", (под "графикой" понимать "графемику" - О.К.) (Касаткин Л.Л. М.1995. - С.142) В.Ф. Иванова определяет орфографические принципы "...как руководящие идеи выбора букв носителем языка там, где звук (фонема) может быть обозначен вариативно". (Иванова В.Ф., 1991. - С.80). Б.И. Осипов отмечает: "Принцип орфографии есть некое общее правило, под которое подводятся правила правописания конкретных слов и их разрядов. При этом важно не то, чтобы это правило было писанным, зафиксированным в каком-то кодифицирующем руководстве, а чтобы оно фактически было тем идеалом, на который ориентируется пишущий". (Осипов Б.И., 1979. - С.4). На разных этапах становления орфографии учёные выдвигали ряд требований для написания слов. Последовательность этих требований могла варьироваться, но сущность единства или единообразия оставалась весьма значимой. Стремление к нормированию проходило ступени реформации правил, принципы орфографии никогда не претерпевали столь серьёзного структурного изменения. Формирование принципов орфографии при всём терминологическом разнообразии и при всём разнообразии точек зрения на их понимание имело одну общую основу. Эта основа утвердилась ещё в трудах грамматистов XVI-XVIII вв. Они заметили, что письмо и произношение-понятия несовместимые. Даже несмотря на произошедшие в языке фонетические изменения, как то - падение редуцированных и аканье, результаты этих процессов, однако, не нашли системного и постоянного отражения в

памятниках письменности.

Так, Б.И. Осипов в книге "История русской орфографии и пунктуации" (1992 г.) приводит цитату анонимного грамматиста (Ягич 1896. - С.371): "А ещё кто недоволен в языке, и те сходительные письма вменяют едино в другое и другое в едино, всяко речение исполнит немотою, и в разуме мощно знати, а писати такого негодно". Сам ученый переводит и поясняет эту фразу следующим образом: "...кто недостаточно осведомлен в языке и эти буквы, способные совпадать по значению, заменяет одну другой, тот делает слова неясными; иметь ввиду такое совпадение можно, а писать в соответствии с ним не годится. Главный недостаток этой формулировки- её односторонность: указано, как "негодно" писать "сходительные" буквы, но не указано, как же "годно" (Осипов Б.И., 1992.-С.8).

Как было уже отмечено ранее, теоретической разработкой принципов орфографии занимались В.К.Тредиаковский и М.В.Ломоносов. Хотя Ломоносов не сформулировал понятие морфологического принципа, но научно обосновал его введение. Позже, в "Словаре Академии Российской", "...который располагал слова по гнездам, объединяя производные от одного корня", был утверждён таким способом морфологический характер правописания (Гвоздев А.Н. 1963. - С.69). В.Ф. Иванова напоминает также, что "словопроизводный" принцип правописания, выдвинутый Ломоносовым, был окончательно утверждён в "Российской грамматике", изданной Российской Академией (1802 г., а также 1809 г., 1819 г.).

Однако термин "морфологический принцип" появляется позже, т.к. в науке принят был термин "этимологический". Именно им и пользовался Я.К.Грот, объясняя особенности русской орфографии. В.Ф. Иванова замечает по этому поводу следующее: "Ведущим принципом нашего правописания Грот считает этимологический, который разумно сочетается с фонетическими написаниями. Этимологический принцип, по Гроту, целесообразен тем, что помогает добиться единообразного написания слов, различать на письме омонимы устной речи, и тем, что создаёт наддиалектное письмо" (Иванова В.Ф. 1976. - С. 18).

Далее в работе "О русском правописании" (1887г.) В.А. Богородицкий среди перечисленных им принципов выделяет и принцип аналогии, который называет ещё морфологическим: "Таким образом, этот принцип выражается в том, что некоторые звуки той или другой морфологической части слова пишутся в соответствии не с теми звуками, которые слышатся при произношении данного слова, а в соответствии со звуками, произносящимися в родственных словах" (Богородицкий В.А. 1939. - С.79). Как видим, понимание принципа аналогии имеет морфологическую основу, однако имеет место факт зависимости от произношения.

Т.о., в конце XIX в. В.А. Богородицкий впервые употребляет термин "морфологический принцип". В начале XX в. Фортунатовым Ф.Ф. вводится термин "морфологическая

принадлежность слова", а общеупотребительным становится термин "морфема", введённый И.А. Бодуэном де Куртенэ. Поэтому несмотря на использование А.И. Томсоном несколько иной интерпритации данного термина, а именно "морфологические принадлежности слов" (Томсон А.И. 1904. - С. 110), речь идет также о корнях и аффиксах. Следовательно под морфологическим принципом русской орфографии А.И. Томсон понимает следующее: "Так как отдельные морфологические принадлежности слов встречаются чаще, чем целые слова, содержащие их, то понятно, что наиболее прочно в зрительных воспоминаниях запечатляются как единицы начертания морфологических принадлежностей слов..." (Томсон А.И. 1904. - С. 110).

В.Ф.Иванова выделяет основные особенности данного принципа при рассмотрении работы А.И.Томсона "К теории правописания и методологии преподавания в связи с проектированным упрощением русского правописания". Во-первых, удерживание в сознании языконосителями морфологических частей слов и лёгкое чтение и воспроизведение. Во-вторых, "...пишущий анализирует слова по их составу..." (Иванова В.Ф. 1976. - С. 19-20). В-третьих, практический характер морфологического правописания. Следовательно, А.И.Томсон продолжил работу М.В. Ломоносова.

Далее Д.Н. Ушаков указывает на повторение морфем и на их одинаковость, называя этимологический принцип: " Мы пишем и читаем не по буквам, не по слогам, а именно по основным частям слов... Эти части повторяются в разных словах... Вот почему для усвоения письма и для чтения легче, если эти одинаковые части пишутся одинаково..." (Ушаков Д.Н. 1911. - С.79).

И.А. Бодуэн де Куртенэ в 1912 году уже пользуется термином "морфологический принцип", и утверждает его непосредственную связь с этимологическим принципом. Отделение морфем "...достигается на письме с помощью морфологического принципа правописания..." (Бодуэн де Куртенэ ИА.-1963.-С.86), а этимологический принцип в "обширном смысле этого слова вмещает в себе и написания исторические" (Иванова В.Ф. 1976. - С.24), "соответствующие прежнему составу слов..." (Бодуэн де Куртенэ И.А.1963.-С.82).

Но термином "этимологический" пользовались ещё долгое время. Например, Л.В.Щерба в 1926 году писал, называя один из принципов орфографии этимологическим, или словопроизводственным: "Слова пишутся так, как по родству слов выходит, или, вернее даже по родству частей слов, корней, суффиксов, и окончаний" (Щерба Л .В: М. 1957. - С.45-49).

Я.К. Грот предпринимает попытку разделения и противопоставления фонетического и морфологического принципов, а также упоминает о традиционном. Фонетическим, или звуковым называет правописание, "...когда слова пишутся сходно с произношением..."

Этимологическим, или историческим он определяет такое правописание,... когда в письме, с одной стороны, соблюдается производство слов, а с другой- отражается древнее, уже изменившееся произношение, или вообще употребляются общепринятые издавна начертания, не указываемые живой речью" (Грот Я.К. 1885.-С.21).

Я.К. Грот морфологический принцип называл этимологическим. На этой основе Я.К. Грот создал свод орфографических законов. Так, например, появилось написание буквы <ы> после приставок в корнях с фонемой и: *подыскать, сыграть, безымянный, возыметь*. (Орфография и русский язык. 1966.-С.78)

Эти написания сохранила история. Поэтому же они считались историческими. Ими мы пользуемся и до сих пор. Даже несмотря на сложности, орфография "по Гроту" довольно долго оставалась руководством для школы и печати. Однако испытание временем выдержал термин "морфологический". (Хотя и он весьма неоднозначен. Предлагают название "морфематический", т.к. именно морфемика, а не морфология занимается изучением морфемной структуры слова).

Выявление ведущего принципа орфографии русского языка до сих пор актуально в научной среде. В зависимости от установления роли морфемы или фонемы формируется теория морфологического (морфемного, морфематического) принципа в Ленинградской фонологической школе и теория фонематического (фонемного, фонологического) принципа в Московской фонологической школе.

Преимущества ведущего занимал и занимает, по мнению некоторых представителей ЛФШ и МФШ, морфологический принцип.

Понимая этот принцип как единообразное написание морфем, учёные МФШ и ЛФШ вкладывают в это высказывание различный смысл.

Некоторые учёные МФШ считают, что одни и та же морфема в разных словоформах и формах слова должна писаться графически одинаково, если имеет одинаковый фонемный состав (опять же в трактовке МФШ). В таком случае имеющиеся в русском языке разного рода чередования (непозиционные), например, исторические будут являться отступлением от рассматриваемого принципа. В связи с этим М.В. Панов указывает, что "у нас вовсе не морфологическое письмо". (Панов М.В. М.1989. - С. 159) И так, одинаковые написания морфем во всех случаях рассматривается как не отражающее действительность. Если бы написания такого рода были генеральными, то писалось бы *возмогность*, вместо *воз-можность*, т.к. есть слово с корнем- *мог-*: *возмогу* (использованы примеры В.К. Третьяковского). Следовательно, по мнению ученых данной школы, это позиционное историческое чередование, отраженное в корневой морфеме, абсолютно не доказывает её одинаковость, поскольку морфема представлена алломорфами или вариантами. Панов М.В. также замечает: "Таким образом,

морфологический принцип не может быть проведён последовательно для всех морфем. Большинство корневых морфем в русском языке имеет непозиционные чередования и поэтому пишется вариативно (Панов М.В. М., 1965. - С.43), поэтому многие учёные МФШ, основываясь на своих доводах по поводу "теории морфологического принципа", которая "1) не обеспечена мыслью; 2) не соответствует фактам" (Современный русский язык МЛ1997.- С. 186), отказываются от термина *морфологический* в пользу фонемный (фонематический, фонологический). Термин *фонематический* принцип используют Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров (Русский язык в советской школе 1930. № 4. - С.110), С.М. Кузьмина ("Теория русской орфографии М., 1981.- С), А.А. Реформатский (Введение в языковедение М., 1996.- С.372), М.В. Панов (Современный русский язык М., 1997. - С.177). Приведем некоторые определения фонемного (фонематического, фонологического) принципа.

А.А. Реформатский пишет: "Фонематический принцип письма состоит в том, что каждая фонема выражается той же самой буквой, независимо от позиции, в которую она попадает: например, *дуба* и *дуб* пишутся одинаково, хотя произносятся по-разному: в форме *дуба* - [б], т.е. звонкая согласная, а в форме *дуб* в конце слова эта согласная оглушается". (Реформатский А.А. М., 1996 С.372) И.С. Ильинская и В.Н. Сидоров дают следующее определение: "Фонематическое письмо- это такое, в котором одни и те же буквы алфавита обозначают фонему во всех её видоизменениях, как бы она ни звучала в том или ином фонетическом положении. При этом видоизменения фонемы обозначаются на письме по её основному значению, которое обнаруживается в фонетических положениях, где качество звучания фонем не обусловлено. В результате получается то, что каждая морфема, коль скоро она содержит одни и те же фонемы, пишется всегда одинаково". (Ильинская И.С, Сидоров В.Н. М., 1953.- С.8).

Следовательно, устанавливается фонемная сущность русской орфографии. Но, несмотря на то, что некоторые представители МФШ главную роль отводят не морфеме, а фонеме со всеми её вариантами; они, однако, рассматривают особенности фонем в пределах одной морфемы, какие бы взгляды на морфемную структуру слова они не имели.

Учёные МФШ, настаивая на единообразии морфемы, исключают из области орфографии её графическую тождественность, на которую опираются представители ЛФШ говоря о морфологическом принципе орфографии.

Представители МФШ понимают под единообразием родство морфем, а не их графическую тождественность. Л.В. Щерба, называя морфологический принцип этимологическим или словопроизводственным, замечает: "Слова пишутся так, как по родству слов выходит, или, вернее даже, по родству частей слов, корней, префиксов, суффиксов и окончаний". (Щерба Л.В. М., 1957. - С.45). Следовательно, морфемы пишутся

единообразно (а не одинаково) при наличии в них непозиционных чередований. Все исторические процессы произошли в свое далёкое дописьменное время и зафиксированы графикой как данность, однако способность человеческого мышления к абстракции даёт возможность пишущему устанавливать родственные связи между видоизменёнными морфемами. В словах, где возникают чередования в корнях, префиксах и суффиксах в результате особых фонологических, словообразовательных, семантических, грамматических и исторических условий, типа *касаться- коснуться, смотреть- высматривать, разбить- розвальни*, также наблюдается некоторая нетождественность набора фонем в морфемах, но это родственные морфемы, в которых единообразие достигается за счёт фонемно- буквенного тождества. Б.И. Осипов отмечает: "...единообразие выдерживается в рамках определённого типа алломорфов (различающихся фонемами- дивергентами, если пользоваться терминологией И.А. Бодуэна де Куртенэ), и, следовательно, передача исторических чередований есть не нарушение или ограничение морфологического принципа, а одно из проявлений его существа: морфологическая орфография отражает исторические, но не отражает позиционные мены фонем (Осипов Б.И. Л. 1979. -С.7).

Но в канву данного спора необходимо внести важный фактор, определяющий единообразие написания морфемы - это регулярность исторических чередований. Именно регулярность определяет единообразие написания:

1) *рука - ручка, нога - ножка, муха- мушка.*

Данные пары состоят из производящего слова (форма ж.р.) и производного слова ж.р. с суффиксом *-к-* (этимологический *-вк-*) во всех формах производных слов наблюдаем изменение корневого заднеязычного по так называемой первой палатализации [к] заменен [ч], [г]>[ж], [х]>[ш].

2) *свет ~ свеча - освещение, водить - возжак - возждь.*

В этих случаях взрывные [д] и [т] в сочетании с суффиксальным [і] давали различные результаты по диалектам праславянского языка: в южнославянском диалекте возникло сочетание [ш-т] (в церковнославянском языке обозначаемое буквой /щ/), а в восточнославянском диалекте появлялось [ч>].

3) *могу - возможность, мочь- мощь и*

пеку - печенье, печь - ПЕШТН (старославянский язык)

4) *земной - земля, капать - капля,
любить - люблю, ловить - ловлю.*

5) *писк - пищать, густой - гуща, треск - трещать, пустить - пуща.*

6) *сесть - сяду, пасть - паду и т.д.*

Примеры наглядно представляют определенные историческими процессами вариации морфем. Уяснение этих закономерностей и является доказательством единообразия морфем. Таким образом, лингвистическое сознание подключается к исторической традиции.

Б.И. Осипов замечает по этому поводу следующее: "Если бы под единообразной передачей на письме подразумевалось одинаковое написание всех алломорфов данной морфемы, независимо от каких - либо исторических изменений, то по морфологическому принципу требовалось бы одинаково писать такие слова, как, например, горло и жерло, исчезать и искажать, касаться и чесаться, посажу и посижу, и т.п. Это и было бы собственно этимологическое написание,...". (Осипов Б.И. 1992. - С. 15)

Однако, мы полагаем, что не только регулярные исторические чередования согласных в корневых морфемах подтверждают единообразие написания морфем при морфологическом принципе орфографии, но и чередования гласных, которые изначально являлись также историческими, но получили ныне другое осмысление.

Мы наблюдаем регулярно единообразность в написании корней, типа *бер - бир, лаг - лож, кос - кас*. Их можно отнести к словообразовательным написаниям, т.к. повторяемость в определенных формах слова отсутствия или наличия суффикса за корнем является основанием для чередования:

беру - забирать, налагать - положить, коснуться - касаться.

Единообразие отмечаем и при рассмотрении семантических, фонетических, грамматических, этимологических написаний. Например, А.И. Моисеев отмечает: "С учётом требования морфологического принципа орфографии (единообразное написание конкретных морфем) морфологическими можно признать единообразные написания морфем и при отсутствии проверки (написания в словарном порядке), например, корень слова собака всегда пишется с неударным <о>: собака, собачий, собачка, собаковод и т.п." (Моисеев А.И. 1995. - С.61-62).

То же отмечали и другие учёные (Ушаков М.В. М., 1959. -С.3-6, Иванова В.Ф. М. 1991. - С.3-6). То есть, для написания определённых групп слов существуют некие условия, при которых и возникает ситуация регулярной единообразности.

Что же касается спора между представителями МФШ и ЛФШ по поводу рассматриваемой проблемы, то причины его, в основном, терминологического характера, такой спор возник не только вследствие неоднозначности в формулировке данного принципа, но в первую очередь вследствие различия трактовок понятия фонемы.

Однако некоторые учёные МФШ принимают термин "морфологический принцип", указывая, во-первых, на всеобъемлющий характер этого принципа, а во-вторых, указывая не на отдельные фонемы, а на всю морфему в целом.

Например, Р.И. Аванесов (МФШ) отмечает: "...русская орфография в основном

строится на так называемом морфологическом принципе ... все несущественное для морфемы, позиционное в ней не обозначается; кратчайшая звуковая единица конкретной морфемы обозначается в ней обычно одной буквой для каждого фонемного ряда в целом, вне зависимости от произношения, обусловленного позиционными условиями" (Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика 1974. - С.57).

Конфликтным моментом является и вопрос о поиске эталона написания. Представителями МФШ часто высказывается положение о нелогичности морфологического принципа: "Морфологический принцип требует единства в передаче каждой морфемы. Но он не способен указать, какой вариант написания избрать в качестве постоянного и единого",- пишет М.В. Панов (Панов М.В. М. 1965. - С.34). Из этого, казалось бы, следует, что единого эталона написания при морфологическом принципе не существует. В.Ф. Иванова имеет по этому поводу другую точку зрения: "Морфологический принцип вовсе не провозглашает просто "графического единообразия" в передаче морфем (имеется в виду одинаковость - О.К.), он не отрывает написание морфем от их звучания. Морфологическое правописание, т.е. правописание на основе применения морфологического принципа, основывается на совершенно определенной связи со звуками. Эта связь покоится на фонемном значении букв русского алфавита, "...для правильного произношения (чтения) слова *дуб* безразлично, писать ли его как "дуб" или как "дуп". Но для обеспечения ясности формально- смысловой связи, существующей между разными формами одного слова (*дуб* - *дубы*), слово *дуб* выгоднее писать с буквой <б>". (Иванова В.Ф.М.1991.-С.153).

Мы полагаем, что суть этого спорного вопроса, скорее, не в выгоде написания, а в поиске процедур установления эталона, которые устанавливаются отнюдь не произвольно. В человеческом сознании сформированы веками некие образы - это фонемы, морфемы, слова, которые характеризуются общедоступностью и целостностью. Т.е., носитель языка не заново придумывает фонему, морфему или слово, а извлекает её из памяти.

Причем, извлекая, произносит слово, создаёт тем самым его материальную форму, мысленно совершая и все метаморфозы: позиционные и непозиционные чередования, проговаривая или записывая потом только результат. Поэтому единообразие есть мысленный образ, знак, доступный для понимания всеми носителями языка, т.к. имеет некую традицию формирования в человеческом сознании. Форма *дуп* была бы возможна, если бы не было других образов, но существует слово *дубы*, которое зафиксировано ещё фонетическим письмом (орфография старославянского и древнерусского языков была фонетической). Так и возникает проблема выбора одного из написаний в качестве инвариантного, следовательно, морфологический (морфемный) эталон есть не тождество написания морфемы во всех случаях, а установление эквивалентности разных написаний одной морфемы при выборе одного

инварианта.

Итак, мы устанавливаем, что морфологический принцип русской орфографии един, он сводится к общему требованию единообразного написания морфемы. Морфема при данном принципе соотносится с одной парадигмой написания, т.е. наблюдается ситуация *регулярной* единообразности. В рамках общего принципа устанавливается иерархия типов написаний морфем в связи с разными характеристиками эталона написания и поисками этого эталона.

На основании этого рассмотрим соотношение понятия "принцип орфографии" и "типы написания", для этого проанализируем основные лексические значения слов: *принцип* и *тип*.

Словарь СИ. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даёт следующие толкования:

"Принцип, - а, м.л. Основное, исходное положение какой- н теории, учения, мировоззрения, теоритической программы..." (Ожегов СИ... 1996.-С.585)

"Тип- а, м.л. (вин.п.тип). Форма, вид чего- н., обладающие определёнными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений..." (Ожегов СИ... 1996. - С. 787)

При проведении семного анализа наблюдаем ряд отличий:

1. Принцип- это основное положение, а тип- это некая форма, имеющая свои признаки;
2. Принцип- это исходное положение, а тип- это образец для группы предметов, явлений.

Т.е. понятие *принцип* является более общим, а именно родовым к *понятию тип*, которое должно восприниматься как видовое. Однако в науке нет определения типов написания, а также часто смешиваются понятия принципы орфографии и написания. Хотя некоторые учёные разграничивают эти понятия. Например, А.Н. Гвоздев выделяет "дифференцирующие написания" и группу традиционных написаний, т.к. дифференцирующие написания являются следствием морфологического принципа, а традиционные написания не имеют общего основания. (Гвоздев А.Н. 1963. - С.7). В.М. Бельдиян предлагает не просто выделять принципы и написания, он говорит о морфологическом принципе как единственном, и о написаниях, являющихся типами (Бельдиян В.М. 1985.- С.43).

Итак, под типами написания мы будем понимать варианты одного принципа (морфологического), связанные идеей единообразия.

Библиографический список

- 1 .Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. - М., 1974. - С.57
- 2.Бельдиян В.М. Графика и орфография русского языка. -Ташкент, 1985.-С.43.

3. Богородицкий В.А. О русском правописании // Очерки по языковедению и русскому языку. - М., 1939
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. - Т. II. - М., 1963. - С.86.
5. Гвоздев А.Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. - М., 1963.
6. Грот Я.К. Русское правописание. - СПб., 1885. - С.20-21.
7. Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. - М., 1976.
8. Иванова В.Ф. Современная русская орфография. - М., 1991.
9. Ильинская И.С., Сидоров В.Н. Современное русское правописание. - М., 1953. - С.8.
10. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. - М., 1995. - С. Л 42.
11. Моисеев А.И. Основной принцип современной русской орфографии: морфологический или фонемный? // РЯШ. - 1995. - № 1. - С.61-62.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1996.
13. Осипов Б.И. История русской орфографии и пунктуации. - Новосибирск, 1992. - С.4.
14. Осипов Б.И. История русского письма. - Л., 1979.
15. Панов М.В. Принципы русской графики и орфографии. - М., 1965.
16. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М., 1996. - С.372.
17. Современный русский язык/Под ред. В.А. Белошапковой. - М., 1997.
18. Томсон А.И. К теории правописания и методологии преподавания его в связи с проектированным упрощением русского правописания. - М., 1904. - С. 110.
19. Ушаков Д.Н. Русское правописание. - М., 1911. - С.79.
20. Ушаков М.В. Методика правописания. - М., 1959. - С.3-6. .
21. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. - М., 1957. - С.45-49.